Филипп наблюдал за тем, как фрукты подкармливали Анну, которая боролась, но у нее не было выбора, кроме как проглотить, чтобы подышать воздухом. Она кашляла, и мужчины отступили назад, когда тело Анны конвульсировало. Она закричала в шок, крик, как чистое серебро линии жизни начали появляться на ее коже, горел в нее. Филипп кричал, чтобы это прекратилось, но безрезультатно.

После того, что казалось часами, Анна повисла на маникюрных цепях, тяжело дыша.

"Может быть, тогда она не совсем бесполезна, - вздохнул герцог, глядя на линии жизни, а потом обратился к Филиппу, - Но это не значит, что я оставлю ее в живых".

Он повернулся к человеку в клетке и кивнул. Человек произвел еще один кусок фрукта, и Филипп замер.

"Ты знал, - сказал он, - ты знал, что случится, когда будет съедено больше одного фрукта, и ты все равно заключил сделку".

"Конечно, я заключил сделку", - сказал герцог, - "Можете ли вы даже представить, как будет выглядеть империя, полная магов"? Мы были бы неудержимы".

"Нам не нужна большая или более могущественная Империя, мы уже управляем всем континентом!" - сорвался Филипп.

"Наивный мальчик", - нахмурился герцог, - "С каких пор это нас останавливает?"

Человек подошел к Анне и Филипп закричал: "Нет! Нет, пожалуйста!"

Герцог едва взглянул на него, когда они снова заставили скормить Анне еще один кусок фрукта Волотун. Опять же, тело Анны в конвульсиях, и она закричала, когда появилось больше линий жизни. На этот раз он был длиннее первого, и герцог и Франсуа смотрели широкими глазами, как Анна выдержала боль и перемены перед тем, как упасть в обморок.

"Как такое возможно?" спросил герцог: "Я думал, что никто не выжил во второй части?"

Человек в клетке пожал плечами: "Понятия не имею, милорд. Возможно, у нее эльфийская кровь?"

"Смешно, если я хочу, чтобы эта чертова девчонка умерла, мне придется сделать это самому", - заявил герцог, нарисовав меч от близлежащей стражи. Филипп встал и ступил перед отцом.

"Нет, - сказал Филипп, - ты не сможешь убить ее. Ты вообще не получишь права голоса".

"Отойди в сторону, - приказал герцог, приподняв меч к груди Филиппа, - Или ты тоже умрешь".

"Тогда убей меня", - ответил Филипп, - "Я бы предпочёл это, а не то грязное будущее, которое у тебя есть для меня". Я не буду склоняться перед прихотью сумасшедшего Императора и его расширенной семьи".

Герцог схватился, толкнув меч, но в мгновение ока Филипп шагнул вперед вокруг меча и разоружил своего отца, прежде чем вонзить герцогу в грудь и прижать меч к его горлу.

"Двигайся, и я убью его", - сказал Филипп, когда стража вышла вперед.

Впервые с тех пор, как Филипп вернулся домой с новостями о фрукте, Франсуа проявил эмоции, отличные от безразличия. Он выглядел испуганным. Это был брат, с которым Филипп познакомился, но не хотел его видеть. Брат, который казался сильным, но был лишь марионеткой для своего отца. Слишком послушный и покорный, чтобы руководить собой.

"Освободи меня, мальчик," Герцог справился.

Филипп наклонился, чтобы шепнуть отцу на ухо: "Я не марионетка, отец, у меня есть своя воля". Воля, которую я откровенно думаю, что ты боишься, потому что, не дай бог, я хочу жить своей собственной жизнью". Ну, вот вам обещание, первое и последнее, которое я дам вам, как вашему сыну. Я больше никогда не буду претендовать на имя Килдаре. Я избавлюсь от него, как от разврата, и все, что с ним связано. Мои потомки не будут носить твоего имени, и они будут знать достаточно о своем происхождении, чтобы понять, что в этом нет ничего стоящего. Когда я сегодня уеду отсюда, я надеюсь никогда больше тебя не увидеть, потому что если я это сделаю, то сделаю больше, чем дам тебе постоянный шрам, я порву все, что тебе дорого, из-под ног твоих". Затем Филипп повернулся к главному внутри клетки: "Освободите ее".

Человек не колебался, как и охранники, открывшие его наручники. Филипп сделал паузу, когда отправился забирать Анну, зная, что он может сделать только по одному за раз между тем, как отбиться от них и забрать Анну. К счастью, ему не нужно было выбирать.

Зеленые виноградные лозы выстрелили из земли и заперли вокруг нескольких охранников, затем Геррик появился из тени, его линии жизни светились, как его сила текла по его жилам.

"Вперед!" - кричал он, когда лозы заманили герцога и ближайшую стражу от Филиппа и Анны. Филипп, не задумываясь, схватил Анну и поднял ее, она пробежала в чистый коридор за Джерриком. Там Джеррик натянул стену из виноградных лоз, чтобы заблокировать туннель, и повернул к Филиппу и Анне.

"Поехали", - сказал Филипп.

Джеррик покачал головой, затем вытащил шприц, полный прозрачной жидкости, и вонзил его

в руку Анны. Клэри хмурилась в бессознательном состоянии, хныкала от боли, когда серебряные линии, казалось, исчезали и исчезали.

"Она будет больна несколько дней, так что позаботьтесь о ней". Она не вспомнит, что случилось после того, как она съела фрукт, - заявил Геррик.

"Спасибо... но разве ты не едешь с нами?"

Джеррик покачал головой: "Кто-то должен прикрыть твой побег".

Филипп сделал паузу, "Но..."

"Назовите меня старым романтиком, но я думаю, что лучше, чем вы, двое молодых, переживете это, чем я"? Я старый и брошенный своим народом. Мне осталось жить совсем немного", - заявил Джеррик, - "Просто пообещай мне, что остановишь сделку по обмену".

Филипп колебался, а потом кивнул: "Спасибо".

Джеррик вздохнул: "Иди".

Филипп больше не видел Джеррика.

Он также не видел свою семью.

В следующем году Филипп и Анна были кочевниками в своих передвижениях. Они остановились только для того, чтобы рассказать историю о фрукте Волотун. Многие сначала не верили в это, но потребовалось всего один или два инцидента, прежде чем люди начали протестовать и восставать.

Магазины сгорели, и у императора не оставалось другого выбора, кроме как приказать прекратить торговлю. На последней остановке Филипп и Анна поженились и вернулись в Кордон. После нескольких слов с Картером, который теперь был женат на Рейчел, другой деревенской девушке, эти двое считались ничем иным, как фермером и его женой. Через три месяца они родили мальчика и назвали его Расса.

http://tl.rulate.ru/book/35396/837156